

На правах рукописи

Гирченко Екатерина Александровна

НЕОЛИТ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК СЫЧУАНЬСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Новосибирск – 2014

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН)

Научные руководители:

доктор исторических наук

Медведев Виталий Егорович

кандидат исторических наук, доцент

Варенов Андрей Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Цыбиктаров Александр Дондопович, ФГБОУ ВПО Бурятский государственный университет, профессор кафедры всеобщей истории

кандидат исторических наук, доцент

Ульянов Марк Юрьевич, Институт стран Азии и Африки ФГБОУ ВПО Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой китайской филологии

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук

Защита диссертации состоится 16 июня 2014 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ИАЭТ СО РАН по адресу 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН

Автореферат разослан ___ апреля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. С начала 1970-х гг. в Сычуаньской котловине открыто множество археологических памятников эпохи неолита и бронзового века, вместе с тем, большинство материалов издано достаточно кратко в виде журнальных статей, или фрагментарно в виде цветных иллюстрированных альбомов (зачастую, просто каталогов выставок) наиболее зрелищных, с точки зрения широкой публики, вещей. Полностью, монографически, издано только два, но зато наиболее выдающихся комплекса – так называемые жертвенные ямы №1 и №2, открытые в 1986 г. на памятнике Саньсиндуй, благодаря которым он и получил мировую известность. Жертвенные ямы содержали вещи из бронзы, золота, нефрита, камня других пород, янтаря, керамики, слоновьи бивни, жженные кости и морские раковины.

Новые материалы и сделанные на их основе выводы заставляют кардинально пересмотреть устоявшиеся представления о неолите и бронзовом веке Китая. Саньсиндуй являет собой еще один крупный центр, южный, связи с которым поддерживал и северный Аньян, и юго-восточные прибрежные культуры, и народы Юго-Восточной Азии. Данное исследование дает развернутую характеристику юго-запада Китая, что позволяет по-новому взглянуть на китайскую археологию в целом и на культурные контакты разных регионов. Это особенно актуально в контексте дискуссий об автономности появления металла в Китае. Новые данные доказывают несостоятельность моноцентрической концепции происхождения китайской цивилизации, которая якобы в эпоху неолита зародилась в бассейне р. Хуанхэ, а в эпоху бронзы распространилась отсюда на все остальные районы страны. Саньсиндуй представляет собой один из нескольких цивилизационных центров, в результате взаимодействия которых и возникла китайская цивилизация. Именно археологические данные служат основой для дальнейших реконструкций древней истории народов указанной территории, в том числе, и её идеологических (в первую очередь, религиозно-мифологических) пластов.

В отечественной исторической науке материалы неолита и бронзового века Китая впервые были обобщены в работе Н. Н. Чебоксарова, С. И. Брука, Р. Ф. Итса и Г. Г. Стратановича «Народы Восточной Азии». Юго-западный Китай в этой работе представлен провинциями Гуанси и Гуандун. До настоящего времени лучшим трудом на русском языке по ранней этнической истории юга Восточной Азии (куда входит и Сычуаньская котловина) остается фундаментальная монография Р.Ф. Итса «Этническая история юга Восточной Азии». Здесь дается более подробное описание памятников неолита и бронзового века Сычуань-Юньнаньской

области, известных на 1972 г. Большой акцент делается на более позднее время, царства Шу, Ба, Чу, их связи с северными соседями, но подчеркивается и уникальность находок, металлургии территории эпохи Шан.

Актуальность диссертационного исследования определяется как потребностями исторической науки и связано с приращением фундаментального знания, так и наличием проблемной ситуации. Появившиеся новые материалы не укладываются в рамки прежних теоретических представлений о неолите и бронзовом веке Китая. Впервые вводится в научный оборот и анализируется широкий круг источников на разных языках, что позволит отечественным исследователям познакомиться с материалами этой территории, находящими аналогии как в культурах нижнего Янцзы, так и Среднекитайской равнины. Исследование памятников Сычуаньской котловины по археологическим источникам в дальнейшем поможет в изучении этнокультурных процессов в Восточной Азии в целом.

Объектом исследования являются материалы несколько наиболее крупных памятников региона в указанный период.

Предметом исследования выступает материальная и духовная культура эпохи неолита и бронзового века Сычуаньской котловины.

Цель работы – выявление особенностей развития археологических культур неолита – бронзового века Сычуаньской котловины и определения их места среди синхронных культур Китая.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- выделение основных этапов изучения культур неолита и бронзового века региона;
- характеристика наиболее репрезентативных неолитических памятников Сычуаньской котловины, определение принципов взаимовлияния двух культурных традиций Сычуаньской котловины и их взаимодействия с сопредельными территориями;
- классификация, типология и периодизация всего объема находок эпонимного памятника Саньсиндуй бронзового века Сычуани
- сравнение полученных данных с материалами более позднего памятника Цзиньша, анализ общих черт памятников для построения эволюции культур от эпохи ранней бронзы (Ся – Шан по династийной шкале) и до эпохи поздней бронзы (Западная Чжоу);
- выявление аналогов (как артефактов, так и соответствующих изобразительных традиций) находкам жертвенных ям Саньсиндуй в археологических культурах эпохи бронзы на других территориях;

- реконструкция основных мифологических мотивов, основы для воссоздания религиозных представлений населения.

Географические рамки исследования определяются территорией распространения изучаемых памятников, а именно Сычуаньской котловиной, в неолите и бронзовом веке разделяемой на две традиции, восточную и западную – соответственно район Чунцина и Чэндускую равнину. В современном административном делении это провинция Сычуань на юго-западе Китая с центром в г. Чэнду и город центрального подчинения Чунцин с прилегающими сельскими районами.

Для проведения необходимых аналогий география исследования расширяется и включает в себя, помимо Сычуани и Чунцина, современные провинции Хэнань, Хубэй, Хунань, Чжэцзян, Цзянсу, Аньхой, Шаньдун, Шэньси, Ганьсу, Юньнань, Гуандун, Гуанси, т.е. центральный, юго-западный, юго-восточный и отчасти северный Китай.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с датировками неолита и бронзового века Китая. Традиционно разделение на эпохи в китайской исследовательской литературе дается по времени существования наиболее крупных археологических культур (для периода неолита), а для бронзового века – еще и по времени правления существовавших в Китае династий. Началом сычуаньского неолита является культура *чжунцзыпу*, датируемая V–IV тыс. до н.э. и локализованная на северо-западе котловины; на востоке ей соответствует, в целом синхронная, но более протяженная по времени культура *даси* (V–III тыс. до н.э.) района Санься. Разделение на восточную и западную традиции сохраняется и на последующих этапах – западные неолитические культуры *инпаньшань* (середина III – начало II тыс. до н.э.) и *баодунь* (II тыс. до н.э.) и восточная *шаопэнцзуй* (III–II тыс. до н.э.). Культура *саньсиндуй* бронзового века по «длинной» хронологии существует от середины III тыс. до н.э. до VIII в. до н.э., т.е. охватывает всю эпоху бронзы и даже финальный неолит (сейчас все же больше отдаваемый культуре *баодунь*). Следует также оговориться, что входящие в «широкие» рамки культуры *саньсиндуй* поздние памятники, такие как Цзиньша, Шиэрцяо, Чжувацзе, Шуйгуаньинь, Янцзышань и другие целый ряд исследователей выделяют в особую культуру поздней бронзы или даже несколько культур - *цзиньша*, *шиэрцяо* и *чжувацзе*. По династийному хронологическому делению данная культура датируется эпохой Западного Чжоу, тогда как более ранние памятники *саньсиндуй* II тыс. до н.э. датируются эпохами Ся и Шан.

Таким образом, хронологические рамки исследования охватывают период в три тысячи лет от наиболее ранних разрозненных неолитических памятников до развитой и многогранной культуры с налаженным

производством металла, развитой системой культа и самобытным искусством.

Источниковую базу данного исследования составляют опубликованные китайскими археологами полевые отчеты, обобщающие статьи, монографии, научно-популярные издания и каталоги музейных коллекций, содержащие информацию о памятниках неолита (Чжунцзыпу, Вэйганьпин, Юйфупу, Хэнлу, Юйси, Юйфучэн, Яньманчэн, Гучэнцунь, Бяньдуйшань, Личжоу, Шаопэнцзуй, Вэйцзялянцзы, Солун, Лаогуаньмяо, Жэньшэнцунь) и бронзового века Сычуаньской котловины, (Саньсиндуй, Цзиньша, Шиэрцяо, Чжувацзе, Янцзышань) и других территорий, а также материалы, полученные автором в ходе стажировки на памятниках и в музеях г. Чэнду и г. Гуанхань в 2010 г.

Для уточнения этнокультурной и политической ситуации в Сычуани и на сопредельных территориях привлекались также материалы письменных источников – хроник «*Шуван бэньцзи* (Анналы ванов Шу)» (I в. до н.э. – I в. н.э.) и «*Хуаян гочжи* (Записки о странах к югу от горы Хуа)» (IV в. н.э.), одними из немногих письменных свидетельств существования государства Шу на территории Сычуаньской котловины

Одной из основных составных частей **методологии** изучения культуры для реконструкции различных аспектов жизни общества является исследование ее материальной базы, которая отражается в комплексе, в первую очередь, археологических источников. Под этим также понимается и рассмотрение вещественных свидетельств межкультурного взаимодействия, которому в работе уделяется особое внимание. Структурный и функциональный анализ находок в своем единстве составляют системный принцип изучения источников.

Во многом нами используется описательный метод, потому как нашей главной задачей является характеристика культуры в целом, как ее составных элементов, так и происходящих изменений. В данном случае речь идет не только о словесном описании, но и об иллюстративном материале и таблицах.

Системный подход к археологическим источникам определяет традиционный алгоритм изучения различных категорий находок – от описания через классификацию и типологию к интерпретации [Мартынов, Шер, 2002, с. 124].

Таким образом, основной ход работы заключен в ряде последовательного применения морфологического, классификационного, типологического, реконструктивного методов.

Для достижения поставленной перед исследованием цели необходимо максимально эффективное использование накопленного массива источников. Для решения этой задачи из набора методов,

используемых современной наукой, наиболее адекватно могут быть применены сравнительно-исторический и ретроспективный, создающие объективные характеристики в рамках широкого поля деятельности от изучения вещевого инвентаря до определений историко-культурных феноменов.

Определенная часть работы посвящена и воссозданию древних верований. Особое внимание уделяется сравнению «систем следов символической деятельности» между разными культурами, географическими ареалами и эпохами [Дмитриева, 1991, с. 5]. Во многом мы опираемся на этнографические аналогии и мифологические параллели при реконструкции сюжетов древнего искусства.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в России проведен комплексный анализ материалов наиболее крупных памятников неолита и бронзового века Сычуаньской котловины; выявлены пути взаимодействия культур указанного периода для построения внутренней периодизации археологии региона. Сравнение двух крупных памятников раннего и позднего периодов бронзового века позволило установить оригинальные мифологические пласты и устойчивые особенности производства, сохранившиеся на протяжении нескольких сотен лет. Реконструированы ключевые аспекты системы религиозных представлений носителей культуры *саньсиндуй*, а именно, верования, культы и некоторые формы организации ритуала. Стоит отметить, что данное исследование обобщает материалы, зачастую публикуемые на китайском языке только в местных изданиях, что создает проблему доступности этих данных для западных и российских ученых.

Положения, выносимые на защиту:

1). На основе керамического материала западных и восточных памятников Сычуаньской котловины выделены две общности, испытывающие культурное влияние с разных территорий. Так, культура *баодунь* (западная группа памятников) восприняла северные традиции, а культура *шаопэнцзуй* (восточная общность) демонстрирует очевидное влияние культуры раннего и среднего неолита среднего течения р. Янцзы *даси*.

2). Эволюция типов керамического материала, аналогии нефритам и бронзовым изделиям памятников бронзового века Сычуани со среднего Хуанхэ послужили основой для деления культуры на шесть периодов. Устойчивые аналогии говорят о существовавших (пусть и не прямых) контактах с наиболее развитыми районами китайской цивилизации, откуда заимствовались некоторые мифологические представления, атрибуты ритуала и технологические приемы.

3). Датировки жертвенных ям и более позднего памятника Цзиньша связывают находки с династийными записями о легендарных правителях. Так, создание первой жертвенной ямы соответствует концу периода правления клана Юйфу, а появление второй ямы через примерно 100 лет связано с закатом клана Дуюй. Правители новой династии Каймин по определенным причинам выбрали другое место для столицы в Цзиньша, при этом сохранив преемственность традиций и верований.

4). Артефакты из жертвенных ям *саньсиндуй* являются материальным отражением мифологем, таких как мифов о первопредке, легендарных правителях, солярном культе, образе мирового древа, системе мироустройства, а также демонстрируют четыре типа проведения ритуала. Многие образы достаточно самобытны и не встречаются на других территориях.

Теоретическое и практическое значение работы. Фактический материал, выводы и положения диссертации могут служить методологической базой для теоретических работ в области истории (в том числе для этнокультурных реконструкций; датировки находок жертвенных ям могут быть использованы в качестве культурных индикаторов для определения хронологии новых археологических комплексов этого пока недостаточно хорошо изученного региона), культурологии, религиоведения (в Саньсиндуй зародилось несколько мифологических сюжетов, сохранившихся, в том числе, и в современной этнографии) древнего Китая.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается во внедрении его результатов в образовательный процесс. Материалы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по археологии и древней истории Китая для студентов-историков и востоковедов.

Апробация. По теме исследования опубликовано 29 статей (общий авторский вклад 9, 25 п.л.), в том числе пять работ вышло в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Материалы диссертации также вошли в соответствующие разделы первого тома «Истории Китая», посвященного археологии и древней истории региона. Основные положения и часть выводов по тематике данного исследования были представлены на рассмотрение и обсуждение специалистов на следующих международных конференциях в 2009–2014 гг.: Конференция по проблемам источниковедения и историографии стран Азии и Африки «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций», (г. Санкт-Петербург, 2009 г.), Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ М.И. Рижского «Сибирь на перекрестье мировых религий», (г.

Новосибирск, 2009 г.), Шавкуновские чтения, посвященные 80-летию со дня рождения Э.В. Шавкунова (г. Владивосток, 2010 г.), Диковские чтения, посвященные 85-летию со дня рождения Н.Н. Дикова и 50-летию образования Северо-Восточного научно-исследовательского института ДВО РАН (г. Магадан, 2010 г.), Всероссийская научная конференция молодых ученых «История и культура России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (г. Владивосток, 2010 г.), Научная школа для молодежи «Историко-культурное наследие Азии: изучение, сохранение, интерпретация» (Новосибирск, 2010 г.), Международная научно-практическая конференция «Номо Eurasicus в прошлом и настоящем» (г. Санкт-Петербург, 2012 г.), Круглый стол «Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия» (г. Москва, 2013 г.), Школа молодых археологов стран СНГ «Современные междисциплинарные подходы к изучению и сохранению археологического наследия» (г. Москва, 2013 г.), Научная конференция «Общество и государство в Китае» (г. Москва, 2014 г.), а также в целом ряде международных научных студенческих конференций, проходивших в Новосибирске и других городах России.

Результаты будут способствовать более полному пониманию археологических культур юго-запада Китая и послужат толчком к проведению новых исследований в данной области, выявлению путей заимствования и/или влияния культур сопредельных территорий на древнее население Сычуаньской котловины, а также для реконструкции его верований.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и двух приложений (иллюстративного и текстового).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и новизна диссертационного исследования, сформулированы цели и задачи, определены объект и предмет, географические и хронологические рамки, охарактеризованы источниковая база, методологическая основа и практическая значимость диссертации, обозначена структура работы и данные об ее апробации.

Первая глава **«Этапы изучения неолита и бронзового века Сычуани и районов Чунцина»** представляет собой историографический обзор, в котором рассматривается история открытия и исследования основных памятников неолита и бронзового века Сычуаньской котловины.

Раздел 1.1. «Первый период исследований (1930-1940е годы).

Начало изучения археологии Сычуани связано с именами западных специалистов Д. Грэма, Д.С. Дая, Д.Г. Донниторна. Именно эти исследователи, благодаря содействию администрации провинции, в течение нескольких лет выкупали находки у местного населения, пытаясь осмыслить добытый материал. Тогда же, при проведении первоначальных разведок, было получено представление об ареале некоторых культур. Были выделены основные типы орнамента, наиболее характерные формы керамики, типологизированы предметы из нефрита, что позволило в дальнейшем связать их с определенными ритуальными церемониями. Тогда впервые была выдвинута версия о связях находок со считавшимся легендарным государством Шу, о котором рассказывали легенды Сычуани.

Несмотря на первоначальные успехи, в дальнейшем Сычуаньская котловина надолго отстала по степени изученности от бассейна р. Хуанхэ в Северном Китае, где исследования, хотя и начались также по инициативе западных ученых лишь в начале 20-х гг. XX в., очень быстро были подхвачены молодыми китайскими специалистами. Там же на севере был сосредоточен и основной объем финансируемых гоминьдановским правительством Китая полевых археологических изысканий памятников эпох неолита и бронзы. В Сычуани же подобных источников финансирования не было, а кардинальная смена власти и политического курса после окончания Второй мировой войны сделали невозможным проведение дальнейших работ западными специалистами.

Определенного внимания китайских археологов Сычуаньская котловина удостоилась только в годы антияпонской войны (1937–1945 гг.), когда в Чунцин эвакуировалось правительство Чан Кайши, а вместе с ним и Академия наук Китая. Однако финансирование науки было более чем скромным, и археологические работы ограничивались камеральными исследованиями добытого ранее материала (происходящего, в основном, из-за пределов Сычуани и тоже попавшего в эвакуацию) и небольшими полевыми экскурсиями рекогносцировочного характера.

Раздел 1.2. «Второй период исследований (1950-1970е годы).

Второй этап начинается с возобновлением археологических работ в Китае после образования КНР и стабилизации политической обстановки в стране и характеризуется стремлением к подробному изучению опорных памятников. Уже в 1950-е гг., в связи с большими объемами транспортного и гидротехнического строительства, масштабные археологические разведки и раскопки развернулись практически по всей территории Китая, в том числе и в Сычуани. Однако бурное развитие археологии и особенно полевых изысканий нередко прерывалось по причинам политического характера. В роли тормозящего прогресс науки фактора выступали разного

рода идеологические кампании, в ходе которых, как правило, на китайских ученых, как и на интеллигенцию в целом, оказывалось давление или просто отвлекались необходимые для развития науки материальные средства.

Тем не менее, экспедиции проводятся относительно регулярно, на сопредельных территориях открываются стоянки с похожим инвентарем. В исследовательской литературе анализируются находки, предлагаются датировки культур, правда, довольно поздние, соответствующие примерно позднему периоду Западной Чжоу – начальному периоду Чуньцю [Фэн Ханьци, Тун Чжучэнь, 1979, с. 31–37]. Этот этап знаменуют ключевые открытия в неолите Сычуани, связанные с именами Ван Цзяю, Цзян Дяньчао [1951], Тун Чжучэнь [1961], Фэн Ханьци [1963, 1979], а также археологические изыскания на горе Яцзышань, где были обнаружены более 200 захоронений от V в. до н.э. до XIV в. н.э.

Раздел 1.3. «Третий период исследований (1980-1990е годы). В 1980-х гг. власти провинциального уровня получили известную экономическую самостоятельность, что, потенциально, открывало путь к процветанию их территории. Провинция Сычуань, возглавленная в начале 1980-х гг. Чжао Цзыяном (в дальнейшем – премьер Госсовета КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК), оказалась тем полигоном, где опробовались новые модели экономического развития, распространенные в дальнейшем на весь Китай. Примерно в это же время в провинциях были организованы местные Академии общественных наук и исследования в этой сфере (к которой относилась и археология) на провинциальном уровне получили относительную организационную и финансовую независимость от пекинского центра. Последовало резкое возрастание финансирования археологических изысканий, а значит, и объема добываемого в ходе раскопок материала, который необходимо было своевременно обрабатывать и вводить в научный оборот. Были созданы провинциальные институты археологии и материальной культуры, которые практически немедленно приступили к изданию местной археологической периодики.

На этом этапе на памятнике Саньсиндуй были открыты две жертвенные ямы, явившиеся в дальнейшем основой для реконструкции обрядовой деятельности, поиска аналогий, что позволило Саньсиндуй стать одним из альтернативных центров цивилизации и перевернуть сложившиеся представления о моноцентричности развития истории Китая.

В отечественной литературе сразу после открытия жертвенных ям появилась статья С.А. Комиссарова, посвященная обнаруженным вещам и обстоятельствам открытия памятника [Комиссаров, 1989, с. 22].

Масштабность проводимых работ, но при этом недостаточное количество опубликованных материалов вызвало появление узких терминов и культур, зачастую выделенных в рамках одного памятника, например,

«тип *шаопэнцзуй* первого этапа», «культура *вэйцзялянцзы*», «культура нижних слоев *лаогуанмяо*» [Сунь Хуа, 2000, с. 287]. Другой же тенденцией является стремление обобщить все памятники неолита Сычуани и Чунцина в рамках одной культуры *баодунь* (по открытому в 1995 г. близ административного центра провинции города Чэнду городищу Баодуньцунь, самому крупному памятнику неолита Сычуаньской котловины).

Важной проблемой вслед за введением в научный оборот накопленных материалов стала необходимость ее связи с более поздней культурой *шу*. Такая периодизация была разработана в начале 1990-х годов исследователем Сун Чжиминем [Сун Чжиминь, 1999, с. 125]. Данная теория была принята довольно благосклонно, единственным дискуссионным вопросом осталась проблема включения находок позднего неолита в культуру *шу*. Например, Чжан Тяньэнь писал о целесообразности выделения неолитического этапа в качестве первого периода [Чжан Тяньэнь, 1998, с. 69].

Третий этап – это анализ накопленного материала, исследование культур на основе сложившегося базиса представлений, были получены данные о довольно широком распространении уникальных культур (и даже локальных вариантов) на территории Сычуаньской котловины.

Раздел 1.4. «Четвертый период исследований (2001 г. – настоящее время). Начало четвертого этапа связывается с открытием более позднего, но не менее крупного памятника культуры *саньсиндуй* - Цзиньша что послужило основой для широкой периодизации культуры, так как его нижний рубеж смыкается верхним рубежом памятника Саньсиндуй, что, кроме того, привело к появлению гипотезы о перемещении столицы царства Шу из Саньсиндуй в Цзиньша [Чжунго каогусюэ, 2003, с. 494]. Этот этап характеризуется и повышением научного интереса к региону в начале XXI века, появляются обобщающие работы, направленные на анализ археологии региона в целом. Исследования этого этапа поменяли представления о линейности развития культуры Сычуани, о ее зависимости от северного центра.

Начало нового тысячелетия знаменует и всплеск научного интереса к Саньсиндуй среди западных [Bagle, 2001; von Falkenhasen, 2001; Eisenberg, 2001 и др.] и отечественных ученых [Комиссаров, 2010, 2012; Варенов, 2008–2013; Маслов, 2006, 2007; Кравцова, 2003, 2010 и др.]. Связан этот интерес с той редкой для Китая открытостью для Запада, коллекции были вывезены не только в Европу, но и побывали в Америке, Австралии, Японии. Этот период характеризуется обширными дискуссиями об этнической принадлежности носителей культуры *саньсиндуй*.

Вторая глава «Открытие и исследование памятников и культур неолита Сычуаньской котловины» посвящена неолитическим памятникам региона. Начало систематических исследований было положено только в 1995 г., когда раскопки стали проводиться регулярно, а материалы получили должное распространение в научной литературе.

Раздел 2.1. «Культуры раннего неолита Чэндуской равнины». Проблема происхождения неолита данной территории – это актуальный, но пока не имеющий однозначного ответа вопрос. Ранний неолит на данный момент представлен пятью слабо изученными памятниками, расположенными достаточно разрозненно. Наиболее представительные материалы мы находим в Чжунцзыпу в черте г. Гуаньюань, а именно наибольшего внимания заслуживает самый нижний горизонт, датирующийся периодом примерно V–IV тыс. до н.э.

На данном этапе очевидно влияние северных территорий современных провинций Ганьсу и Цинхай, откуда были заимствованы некоторые характерные формы керамического материала. Предположительно, носители неолитических культур бассейна Хуанхэ принесли свои традиции керамического производства сначала на запад, а затем и на юг, через горные хребты Циньлина, в Сычуаньскую котловину, но, вместе с тем, микропластинчатая индустрия там отсутствует, что, возможно, говорит и о другой волне влияния – восточной культуры раннего и среднего неолита среднего течения р. Янцзы *даси*. Примечательно, что такое разделение на восточную и западную традиции характерно для всех последующих этапов неолита и в некоторой степени для бронзового века.

Раздел 2.2. «Культуры запада Сычуаньской котловины как отдельная культурная общность». Для позднего неолита западной Чэндуской равнины наиболее характерна традиция культуры *баодунь* (III–II тыс. до н.э.). Выявлены наиболее характерные черты керамического материала – преобладают сосуды с плоским дном или на поддоне; треножники характерного для Среднего Хуанхэ типа отсутствуют; 90% керамики не имеет орнамента, 10% украшены оттисками шнура или гребенчатого штампа, а также разного рода отверстиями; существовали два типа керамического теста: с примесями песка в качестве ошощителя и без выраженных примесей и если на ранних этапах их соотношения примерно равны, то поздних этапах сосуды с примесями начали очевидно преобладать; на поздних этапах неолита доминирующими становятся остродонные чаши с подставками под них; изделия из камня включали в себя топоры, долота, наконечники стрел, ножи с отверстиями. Исключение составляет только памятник Личжоу, который не входит в общую культурную общность, а единственные аналогии связывают его с культурой *дадуньцзы* на юге провинции Юньнань.

Раздел 2.3. «Культуры неолита востока Сычуаньской котловины (район Санься)». В среднем и позднем неолите памятники региона Санься востока Сычуаньской котловины демонстрируют масштабные связи с более восточными культурами среднего и нижнего течения реки Янцзы – *даси* и *цюйцзялин*. Керамический материал наиболее представительной культуры *шаопэнцзуй* представлен как типичными для Сычуани горшками, треножниками, широкими блюдами, мисками, чашами на высоком поддоне (с более разнообразными орнаментами), так и совершенно нехарактерными корчагами или расписной керамикой с рисунками красной или черной краской, изображающими растительные мотивы или геометрический орнамент. Очевидно, что подобная орнаментация говорит о тесных связях с культурой *яньшао*.

Раздел 2.4. «Поздний неолит Сычуани и Чунцина как переходный этап к раннему бронзовому веку». Анализируя все опубликованные памятники Сычуаньской котловины, можно выделить некоторые особенности, характерные для всех памятников региона, независимо от их локальных вариантов. В первую очередь, это постепенное увеличение доли керамики с примесью песка и появление остродонной керамики на позднем этапе (при угасании плоскодонной керамики и на поддоне), а также отсутствие орнаментации у большинства сосудов. Керамика становится более грубой, упрощенной и массивной. На этапе позднего неолита по всей Сычуаньской котловине появляются характерные для нижнего Янцзы и среднего Хуанхэ нефритовые изделия, часто используемые несколько иным образом, нежели на других территориях.

В исследовательской литературе наметилась тенденция связывать весь неолит Сычуаньской котловины с культурой *баодунь* (во многом по политическим причинам), что автору кажется не совсем корректным, т.к. в таком случае Чэндуская равнина будет восприниматься как единственный центр региона, а это не будет отражать реальной ситуации сосуществования двух равноценных традиций. Более правильным представляется термин «культурная общность Баодуньцунь – Шаопэнцзуй», что позволяет не разделять во многом схожие западную и восточную группы. Под культурно-исторической общностью подразумевается совокупность археологических культур со сходным для них набором черт материальной культуры, технических, технологических идей, планировочных и архитектурных решений и, в меньшей степени, духовного мира [Виноградов, 2007, с. 7].

На данной территории пока не удается установить степень интенсивности перехода от неолита к бронзовому веку. В какой-то момент произошел резкий технологический скачок, после которого перед нами предстает уже развитая и самобытная культура эпохи бронзы. Именно тогда

изменяется керамический материал, появляются стены городища, развивается металлическое производство. Хотя изменения отразились на всем культурном облике региона, но, например, фигуры из металла и даже их прообразы, на первом этапе пока не выявлены. Возможно, недостаточное количество раскопанного материала пока не позволяет разобраться в этом вопросе, но именно этот резкий переход повлек за собой появление большого количества самых разных теорий о появлении в Сычуани некоего племенного образования, принесшего свои технологии и культуру.

Раздел 2.5. «Могильник Жэньшэнцунь позднего неолита – раннего бронзового века». Могильник Жэньшэнцунь представляет собой уникальный памятник переходного периода между неолитом и бронзовым веком, это единственный относительно ранний могильник, позволяющий реконструировать погребальный обряд племен позднего неолита – раннего бронзового века Сычуаньской котловины. Он расположен в районе городища бронзового века Саньсиндуй и связывается с культурой позднего неолита *баодунь*. Датировки могильника получены путем сопоставления материалов с культурами сопредельных территорий, а также исходя из корреляций в стратиграфии хорошо изученного на тот момент памятника Саньсиндуй. Сопроводительный инвентарь представляет собой разнообразную керамику, типичную для культурной общности *баодунь-шаопэнцзуй*, а также нефритовые иглы и кольца, каменные долота, наконечники копий, украшения. Бронзовые изделия в могилах не обнаружены.

Глава 3. «Открытие и исследование памятников и культур бронзового века Сычуаньской котловины». Всего за 80 лет раскопок открыто более 70 памятников разной степени изученности, относимых к эпохам Ся, Шан и Западной Чжоу [Цюй Сяоцян, Ли Дяньюань, Дуань Юй, 1993, с. 255]. Как и в неолите, выделяется несколько локальных культур, хронологически взаимосвязанных между собой и позволяющих проследить процессы, происходящие в Сычуани от позднего неолита до начала эпохи Западной Чжоу.

Раздел 3.1. «Памятники бронзового века запада Сычуаньской котловины». На западе Сычуаньской котловины, помимо памятников Саньсиндуй и Цзиньша, которые будут рассматриваться отдельно, было сделано много знаковых открытий позднего бронзового века, например, памятник Шиэрцяо, клад бронзовых вещей в Чжувацзе, земляная насыпь Янцзышань или памятник Шуйгуанъинь. Эти памятники на западе Сычуани демонстрируют как типично сычуаньские вещи, так и связи с цивилизациями Западной, ранней Восточной Чжоу, эпохи Чжаньго северного Китая. Это характерные для Среднего Хуанхэ топоры, наконечники копий, стрел, клевцы, сосуды, зеркала, поясные крючки, ножи,

что говорит о более прочных связях с сопредельными территориями, нежели в раннем бронзовом веке.

Раздел 3.2. «Памятники бронзового века района Чунцина». На востоке Сычуаньской котловины шанское и чжоуское влияние сочетается с очевидным воздействием региона нижнего Янцзы. Это, в первую очередь, проявляется в формах керамического материала и изделий из нефрита. Находки из бронзы на востоке котловины крайне редки.

В дальнейшем, после падения династии Западной Чжоу, местные культуры Ба – Шу получили новый толчок к развитию. И сочетание культуры Чжоу с местными традициями послужило базисом для развития культуры Чу в период Чуньцю.

Раздел 3.3. «Эпонимный памятник Саньсиндуй. Общая характеристика жертвенных ям». В данном разделе представлены результаты анализа наиболее крупного памятника бронзового века Сычуаньской котловины – Саньсиндуй, который представляет собой укрепленное городище с разноплановыми жилищами, семью жертвенными ямами, особым районом, где были сконцентрированы только ритуальные сооружения. Жертвенные ямы №1 и №2 памятника Саньсиндуй уникальны по своему составу, остальные пять ям представляют собой скопления лишь ритуальных нефритов. По нашему мнению, появление данных жертвенных ям, возможно, связано с церемонией сакрального захоронения вещей, отслуживших определенный срок. Они не просто закладывались в яму, это был определенный церемониал, который включала в себя манипуляции ритуального характера, при которых кости жертвенных животных обжигались вместе с храмовыми вещами. Предметы располагались в яме в соответствии с определенным порядком: сначала нефритовые и золотые вещи; затем бронзовые головы, маски, жертвенная утварь, наполненная раковинами и мелкими нефритами. Потом уже беспорядочно закладывались бронзовые клевцы, скипетры и плоские кольца, остродонные керамические чаши с костями животных и подставки под них. В последнюю очередь укладывали слоновьи бивни.

На шанских гадательных костях есть описание ритуала с похожим набором атрибутов. Таким образом совершалось очищение огнем, что было связано с почитанием гор, рек, земли [Yan, Lindoff, 1990, с. 506–507]. Учитывая орнаментацию нефритового скипетра (*чжан*) из второй жертвенной ямы, изображающей горы со слоновьими бивнями, выходящими из вершин, и скипетрами между ними, можно предположить, что церемонии должны быть похожи.

Раздел 3.4. «Периодизация находок из жертвенных ям». Керамика легла в основу деления культуры на шесть периодов. В качестве опорных выбраны несколько наиболее тщательно изученных

многослойных памятников, стратиграфия которых была скоррелирована между собой на базе сопоставления ведущих форм керамики. Аналогии бронзовым и нефритовым предметам на других территориях позволяют получить датировки жертвенных ям из Саньсиндуй. Время создания первой жертвенной ямы связано с поздним периодом культуры *эрлитоу* и культурой *эрлиган* (в Чжэнчжоу, период Байцзячжуан) – с первым, вторым периодами культуры *иньсюй* в Аньяне (XIV в. до н.э.). Время создания второй жертвенной ямы соотносится с поздними этапами культуры *иньсюй* (третий, четвертый периоды), или даже ранним этапом культуры Западной Чжоу. По династийной шкале, зарождение культуры Саньсиндуй датируется поздней Ся, а ее закат – поздней Шан или ранней Западной Чжоу.

Раздел 3.5. «Сравнение предметов и жертвенных ям Саньсиндуй с материалами памятника Цзиньша эпохи поздней бронзы». На определенном этапе, уже в позднем бронзовом веке, центр был перенесен из постепенно угасающего Саньсиндуй на новое место в Цзиньша. Вероятно, это связано со сменой одного правящего клана на другой, что подтверждается летописными свидетельствами, сохранившими пять легендарных имен. На основе сопоставления стратиграфии и культурных особенностей материала было выявлено, что создание жертвенных ям в Саньсиндуй должно соответствовать концу периода правления клана Юйфу и становления рода Дуюй. Возможно, как раз с упадком столицы рода и связано создание первой жертвенной ямы с уничтожением всех храмовых вещей. Вторая яма, заложенная примерно через сто лет, знаменовала закат уже клана Дуюй, который отошел от власти, согласно источникам, через сто лет. Новая династия, Каймин, по каким-то причинам отказалась от старой столицы, выбрав другое место.

Нами были выявлены некоторые устойчивые ритуалы и образы, которые сохраняются и встречаются как в Саньсиндуй, так и на позднем памятнике Цзиньша, не претерпевая никаких изменений, например образ птицы, несущей на спине стрелу, пронизывающую рыбу; характерное положение рук статуй «жрецов», обхватывающих некий длинный и круглый предмет или солярные изображения, сочетающиеся с антропоморфными ликами, идентичные, но встречающиеся в разных контекстах. Сохраняется как технология покрытия бронзовых голов и масок золотой фольгой, так и изготовление из этого материала отдельных вещей. В Цзиньша, в отличие от Саньсиндуй, найдены литейные формы для изготовления характерных для всей культуры бронзовых антропоморфных голов. Их форма не меняется со временем, представлены оба типа формы – прямоугольные и округлые. «Нежреческие» коленапреклоненные статуи со связанными руками из Цзиньша, вероятнее всего, представляли собой

замену действительным жертвоприношениям. Но не исключено, что ямы Цзиньша не были связаны со сменой династии (что не находит подтверждения и в летописях, т.к. клан Каймин правил двенадцать поколений), потому что имеют нехарактерный состав предметов, а значит могли иметь другое назначение.

Раздел 3.6. «Аналогии в других культурах Китая бронзового века». Аналогии предметам культуры *саньсиндуй* можно встретить по всему Китаю – территории современных провинций Сычуань, Шэньси, Хэнань, Шаньдун, Хунань, Цзянсу, Чжэцзян, Юньнань, Гуандун, Гуанси. Наибольшее количество аналогий существуют в неолитических культурах *лянчжу* и *луншань*, оказавших, по всей видимости, огромное влияние на становление *саньсиндуй* (в частности, были переняты традиции изготовления нефритовых предметов), а также в культуре *иньсюй* шанского Китая, существовавшей на севере параллельно с *саньсиндуй*. У культур бассейна р. Хунань были заимствованы некоторые формы керамических и бронзовых сосудов. Но здесь нужно отметить, что были восприняты лишь некоторые ритуальные атрибуты, порой не самые распространенные в остальном Китае. Это говорит о целенаправленном и избирательном заимствовании, которое не затрагивало основ сложившейся культурной традиции. Так, например, петух и «дерево духов», изображения драконов, жертвенная утварь характерны для северных культур Китая, а раковины каури, нефриты, очевидно, пришли с нижнего течения р. Янцзы.

Некоторые вещи претерпевали определенную модификацию, использовались в ином контексте, чтобы отвечать нуждам и религиозным представлениям саньсиндуйцев. Возможно, многие технологии и культовые вещи были принесены людьми, мигрировавшими в Сычуань с севера и осевшими там. При этом разнятся и традиции бронзолитейного производства: для Сычуани не были характерны сплавы, вещи на 90% состоят из меди, а в шанском Китае были распространены сплавы с высоким содержанием свинца и олова [Кравцова, 2010, с. 693].

Таким образом, некоторые изделия из Саньсиндуй имеют прямые аналогии в шанском Китае. К ним относятся бронзовые сосуды, такие как ритуальная утварь (*цзунь*, *лэй*), некоторые типы нефритовых изделий. Другие предметы были модифицированы и приобрели характерные только для Сычуани особенности, например, клевцы характерны для всего Китая бронзового века, но здесь имеют треугольный боек и нет типичной бородки. Но бронзовые статуи или тонкие изделия из золотой фольги не имеют прямых аналогий на территории Китая. Состав коллекции и нехарактерная технология литья позволяют рассматривать Саньсиндуй в качестве одного из альтернативных центров цивилизации, что переносит сложившиеся

представления о моноцентричности развития истории Китая и делает Сычуань самостоятельным по своему генезису регионом.

Раздел 3.7. «Некоторые черты религиозных представлений носителей культуры *саньсиндуй*». В результате анализа имеющегося материала выявлены некоторые общие мотивы мифологической системы носителей культуры *саньсиндуй*. Сейчас можно реконструировать общие мифологемы – солярные мифы, представления о первопредке, легендарных правителях, животных-охранителях, мировом древе, структуре мира. Эти образы характерны практически для всех мифологических систем, но многие оригинальные детали говорят о наличии самобытных пластов, которые пока не поддаются реконструкции.

Реконструированные на основе изучения орнаментации ритуальных атрибутов и изображений антропоморфных существ четыре типа проведения ритуала свидетельствуют о существовании устойчивого общегосударственного культа с развитыми обрядами жертвоприношения, храмовыми комплексами больших размеров, что говорит о самодостаточной системе организации общественной жизни.

Для производства предметов из металла такого масштаба нужна была сильная государственная власть и развитая система организации производства. Нужно было согласовывать сбор материала, его доставку, обработку, производство и другие мероприятия, требующие больших затрат, при том, что месторождения меди находились довольно далеко от городища Саньсиндуй, а мастерские – на территории самого памятника.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

В Сычуаньской котловине сложилась яркая культура бронзы, в свою очередь, оказавшая огромное влияние на развитие близлежащих районов. Но на данный момент исследования ограничиваются лишь отдельными внешними аналогиями, т.к. известный археологический материал представляет данную культуру уже в развитом виде и пока процесс ее становления не прослеживается. Сколько-нибудь аргументированные определения расовой и, тем более, этнической принадлежности создателей и носителей культуры *саньсиндуй* пока невозможны без получения соответствующего антропологического материала, которого пока ничтожно мало.

Проведенный анализ предметного комплекса Саньсиндуй, реконструкция обрядов и стоящих за ними идеологических представлений и др. являются частью исследования большой проблемы, решение которой направлено на раскрытие этнокультурной и социально-политической истории древних обитателей Сычуаньской котловины.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

(общий авторский вклад 9, 25 п.л.):

Статьи в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Гирченко Е.А.* Эволюция изобразительной традиции в культуре *саньсиндуй* (на примере памятников Саньсиндуй и Цзиньша) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. – Т. 9. – Вып. 4: Востоковедение. – С. 18–21. (авторский вклад 0, 5 п.л.).

2. *Варенов А.В., Гирченко Е.А.* Бронзовые головы из жертвенных ям Саньсиндуй и реконструкция деталей интерьера древних храмов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 4: Востоковедение. – С. 10–19. (авторский вклад 0, 25 п.л.).

3. *Гирченко Е.А.* Неолитические памятники Сычуаньской котловины: обзор керамического материала // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. – Т. 11. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 94–103. (авторский вклад 1, 1 п.л.).

4. *Комиссаров С.А., Гирченко Е.А.* Саньсиндуй: земля бронзовых исполинов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. – Т. 11. – Вып. 7: Археология и этнография. – С. 82–90. (авторский вклад 0, 5 п.л.).

5. *Варенов А.В., Гирченко Е.А.* Бронзовые маски, маскоиды и личины из жертвенных ям Саньсиндуй // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 4: Востоковедение. – С. 19–30. (авторский вклад 0, 25 п.л.).

Публикации в российских изданиях:

6. *Варенов А.В., Гирченко Е.А.* Саньсиндуй – новая культура эпохи бронзы из южного Китая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 151–156. (авторский вклад 0, 25 п.л.).

7. *Гирченко Е.А.* Классификация бронзовых голов, найденных в культуре *саньсиндуй* // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы XLVI междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск, 2008. – С. 4–6. (авторский вклад 0, 1 п.л.).

8. *Гирченко Е.А.* Культура бронзового века Китая *саньсиндуй* в работах отечественных и зарубежных исследователей // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций: Мат-лы XLVIII региональной (IV Всероссийской с междунар. участием) арх.-этнограф. студ. конф. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. – С. 119–120. (авторский вклад 0, 2 п.л.).

9. *Гирченко Е.А.* Древняя столица государства Шу в уезде Гуанхань провинции Сычуань Китая: археологические сведения // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы). Мат-лы XLIX региональной арх – этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. – С. 95–97. (авторский вклад 0, 25 п.л.).

10. *Гирченко Е.А.* К вопросу о некоторых формах организации ритуала в Древнем Шу // Сибирь на перекрестье мировых религий: Мат-лы четвертой межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ М.И. Рижского. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2009. – С. 395–399. (авторский вклад 0, 4 п.л.).

11. *Гирченко Е.А.* Керамика культуры *саньсиндуй* – хронологический маркер эпохи бронзы Сычуаньской котловины // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы XLVII междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2009. – С. 3–5. (авторский вклад 0, 1 п.л.).

12. *Варенов А.В., Гирченко Е.А.* Культурные бронзы Саньсиндуя и пути их семантической интерпретации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 246–250. (авторский вклад 0, 2 п.л.).

13. *Гирченко Е.А.* Культура бронзового века *саньсиндуй* в работах китайских исследователей // Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций: Мат-лы XXV конф. по проблемам источниковедения и историографии стран Азии и Африки. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2009. – С. 390–391. (авторский вклад 0, 2 п.л.).

14. *Гирченко Е.А.* Жертвенные антропоморфные фигурки в культуре *саньсиндуй* // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы XLVIII междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2010. – С. 48–49. (авторский вклад 0, 1 п.л.).

15. *Гирченко Е.А.* Периодизация культуры *саньсиндуй* по бронзовым материалам жертвенных ям // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. –

Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 170–175. (авторский вклад 0, 5 п.л.).

16. *Гирченко Е.А.* Предметы из слоновой кости и слоновьи бивни в культуре *саньсиндуй* // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы XLVIII междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2010. – С. 9–10. (авторский вклад 0, 1 п.л.).

17. *Гирченко Е.А.* Ритуальные нефриты культуры *саньсиндуй* // // VI Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф. – Магадан: Изд-во Северо-Восточного Комплексного науч.-исследоват. ин-та ДВО РАН, 2010. – С. 198–200. (авторский вклад 0, 25 п.л.).

18. *Гирченко Е.А.* Ритуальные нефриты культуры *саньсиндуй* (к проблеме межкультурного взаимодействия) // История и культура России и стран Азиатско-тихоокеанского региона: Мат-лы XII всероссийской науч. конф. молодых ученых. – Владивосток: Изд-во Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН 2010. – С. 70–73. (авторский вклад 0, 3 п.л.).

19. *Гирченко Е.А.* Ритуальные нефриты Сычуаньской котловины и сопредельных территорий (к проблеме межкультурного взаимодействия) // Историко-культурное наследие Азии: изучение, сохранение, интерпретация. Мат-лы науч. школы для молодежи. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2010. – С. 16–25. (авторский вклад 0,9 п.л.).

20. *Гирченко Е.А.* Эволюция изобразительной традиции в культуре *саньсиндуй* (на примере предметов из золотой фольги) // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: V (L) Российская (с междунар. участием) арх.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2010. – С. 398–399. (авторский вклад 0, 2 п.л.).

21. *Гирченко Е.А.* К вопросу о границах распространения баодуньской культуры Сычуаньской котловины // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы XLIX междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2011. – С. 29–31. (авторский вклад 0, 1 п.л.).

22. *Гирченко Е.А.* Особенности керамического материала памятников неолитического времени Сычуаньской котловины // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия. Мат-лы II Региональной (VII Всероссийской) арх.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых – Красноярск: Красноярского гос. ун-та, 2011. – С. 104–106. (авторский вклад 0, 2 п.л.).

23. *Гирченко Е.А.* К вопросу о межкультурных коммуникациях в культуре *саньсиндуй* // «Номо Eurasicus» в прошлом и настоящем. Мат-

лы IV науч.-практ. конференции. – СПб.: Изд-во СПб. гос. инженерно-экономического ун-та, 2012. – С. 77–81. (авторский вклад 0, 5 п.л.).

24. *Гирченко Е.А.* К вопросу о появлении бронзолитейного производства на среднем Хуанхэ // Археология, этнография и антропология Евразии: исследования и гипотезы. Мат-лы ЛП Региональной (VIII Всероссийской с междунар. участием) арх.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых, посвящ. 50-летию гуманитарного факультета НГУ. – Новосибирск, 2012. – С. 83–84. (авторский вклад 0, 2 п.л.).

25. *Гирченко Е.А.* Неолитические памятники Сычуаньской котловины // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы L юбилейной междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск, 2012. – С. 7–8. (авторский вклад 0, 1 п.л.).

26. *Гирченко Е.А.* Поздний неолит Сычуаньской котловины // Дальневосточно-сибирские древности: Сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения В.Е. Медведева. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. – С. 26–32. (авторский вклад 0, 6 п.л.).

27. *Гирченко Е.А.* Ритуальные бронзы Сычуани: к проблеме межкультурного взаимодействия // Средневековые древности Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – Вып. 2. – С. 150–157. (авторский вклад 0, 6 п.л.).

28. *Гирченко Е.А.* К вопросу о межкультурных взаимодействиях в Сычуаньской котловине // Мат-лы Круглого стола «Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия». – М.: Изд-во Ин-та археологии РАН, 2013. – С. 15–16. (авторский вклад 0, 25 п.л.).

29. *Гирченко Е.А.* Городище Саньсиндуй – крупный политический центр юга Китая эпохи бронзы // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тез. докл. XX междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2013. – С. 383–385. (авторский вклад 0, 25 п.л.).